Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Чувственная поездка в Петербург. Часть 12

Утро для меня началось с того, я случайно раскинула руку под одеялом и попала ею на стоящий ствол спящего Романа. Я отдернула от неожиданности руку, разбудив его резким движением. Роман спросонья открыл глаза и сообразив, где он находится, обнял меня со словами: «А ты мне сейчас снилась». Я сказала ему, что я об этом догадалась, но ничем помочь не могу. Откинула одеяло и пошла умываться.
Вскоре мы все собрались на кухне. За завтраком я рассказала анекдот, глядя на Рому:
— Старенький профессор говорит своему коллеге: «Сплю я вчера и снится мне, будто я на Ученом Совете. Просыпаюсь — а я и в самом деле на Ученом Совете».
Рома понял намек и захохотал. Вообще наш завтрак прошел довольно непринужденно, в шуточках и подкалывании. Словно я уже стала полноправным членом семьи.
Александра сказала, что не сможет проводить меня на вокзал: так что попрощается дома и будет очень-очень ждать следующего моего приезда. Проводив Рому и Александру до прихожей, я вернулась на кухню. Понимая, что Алёна и Денис ждут от меня ответов на важные для них вопросы.
— Денис, если говорить о последнем вашем пожелании относительно Романа, то у нас не было ни петтинга, ни поцелуев, ни ласк. Мы просто уснули обнявшись и все. Как две послушных паиньки.
Алёна и Денис удивленно переглянулись.
— Прямо-таки укрощение строптивого. Как же это тебе удалось? Вы же вроде сначала поссорились, — вырвалось у Алёны.
— Да и не ссорились мы. Просто он несколько грубо мне ответил, а потом пришел извиняться.
— И это извинение закончилось тем, что вы уснули голенькими в одной постели. И никаких ласк при этом не было. Вот как-то не вяжется одно с другим.
— Да я сама удивляюсь, но оказалось, что вполне вяжется. По крайней мере, пока и на сейчас вяжется.
— Кажется, я догадываюсь, в чем дело. Он что — успел в тебя влюбиться? — спросил Денис.
— Что-то вроде того. Во всяком случае, он сказал, что из-за меня сейчас не знает, как относиться к Кате. Правда, он не называл ее по имени. Просто говорил о ней как о своей девушке.
— Как о своей девушке или как о своей бывшей девушке? — попросила уточнить Алёна.
— Я ему велела до следующей нашей встречи постараться по-прежнему относиться к Кате, когда она рядом. Так, как будто бы меня не было, нет и не будет. А уж последует он моей просьбе — этого не знаю. Он у вас, похоже, парень своевольный. Про 8 марта ничего ему не сказала — вдруг к 8 марта у них отношения будут нормальными и мой приезд к вам на его день рождения тогда окажется ни к селу ни к городу.
Денис озабоченно переглянулся с Алёной и задумчиво сказал:
— Это, конечно, полный бред, но иногда мне кажется, что Рома до сих пор ухаживает за Катей не в последнюю очередь из чувства противоречия мне. Потому что чувствует, что я Катю не особенно жалую. Хотя я вслух ему этого никогда не высказывал.
— И часто вы с Романом характерами меряетесь, кто из вас круче? — спросила я.
— Сейчас уже почти нет. Но вообще-то, мы с ним оба бываем иногда склонны к

максимализму. А когда это у нас раньше еще и одновременно случалось, то тут уже, как говорится, летели клочки по закоулочкам.
— Есть у нас в семье такая проблема отношений, когда оба мужчины ведут себя как упрямые подростки, — не без доли ехидства подтвердила Алёна.
— Во всяком случае, во вчерашних договоренностях с Романом я старалась исходить прежде всего из интересов вашей семьи. Потому что я еще сама не знаю, в чем состоят мои собственные интересы в этой ситуации.
— А в чем ты видишь тут интересы нашей семьи?
— Мне кажется, что сейчас ситуация слишком неопределенная для всех и чреватая рисками для всех. Уверена в том, что вы как родители заинтересованы в том, чтобы максимально затягивать ход событий. Пока не будет больше понятности для всех для каких-то осмысленных несиюминутных решений. А сейчас можно принять только какие-то временные решения.
— В этом ты совершенно права. Тут и спорить не о чем.
— У меня самой точно такая же сейчас позиция. Для меня же вся эта ситуация с Романом как снег на голову. Я сейчас хочу максимально откладывать все эти проблемы на потом. На следующую нашу возможную встречу с Романом, на послеследующую и т. д. Я к отрицательному решению по совместному с Романом будущему сейчас не готова, а к положительному — тем более не готова.
— Пожалуй, в этой выжидательной тактике есть свой резон. А ты что скажешь, Алёна? — помолчав, спросил жену Денис.
— Что я могу сказать… С твоей стороны, стремление учесть наши интересы как родителей Ромы — оно, конечно, похвально. Но это стремление точно не должно быть на первом плане. В конце концов, это в первую очередь ваша с Ромой жизнь, а не наша. Мы-то как родители, можно сказать, тут почти что сбоку-припеку. Твое отношение к Роману куда как главнее.
— Я сама в этом за один вечер не разобралась. Уж слишком все неожиданно вчера все получилось. Одно могу сказать: Рома меня впечатлил. Какой-то крутой замес того, что привлекает, и того, что настораживает. Прямо Рахметов какой-то, «соль земли» и «человек особой породы». Он у вас случайно не спит на гвоздях?
— Удивительно, что ты читала «Что делать?» Вроде как Чернышевский нынче не в моде у молодежи, — заметила Алёна.
— Я просто когда к вступительным экзаменам готовилась, перечитала самую резонансную русскую публицистику XIX и XX веков.
— Ой-ой-ой. Рахметов. Человек миссии, — раздумчиво произнес Денис, глядя на меня.
— Я тоже об этом сейчас подумала. Похоже, звенящая тишина разбирается в том, на кого указывать. И это будет отдельная головная боль для тех, кто окажется рядом с этим человеком миссии. Прямо лабиринт проблем какой-то — мне уже саму себя жалко просто до слез.
— Так выходите из игры с Романом, милая барышня. Стройте свою жизнь без оглядки на него. И вас никто в нашей семье за это не упрекнёт.
— Между прочим, насколько я помню, Рахметов в романе обуздал свою плоть и отказался ради миссии от отношений с женщинами, — вставила Алёна, — как тебе такая перспектива?
— Это кошмарная перспектива и мне в ней места нет.
Я ужасно разозлилась на последние слова Дениса и Алёны, почувствовав, что сейчас могу

наговорить того, о чем потом буду жалеть. Поэтому налила себе чашку чая и стала пить молча маленькими глоточками, чтобы потянуть время и успокоиться. Когда чай закончился, спросила:
— Ну хорошо, а у вас самих есть какая-то определенная позиция по моим возможным отношениям с Романом? Допустим, что вы не в восторге от Кати и видите в ней какую-то проблему в будущем. Однако получилось так, что я невольно и даже, как оказалось, еще до вашей просьбы, Денис, своим появлением вмешалась в их отношения. Дальше как-то специально продолжать расстраивать их единение я не собираюсь. Так что можно считать, что эта интересная вам задачка уже в прошлом. А что в будущем? Вот у меня сейчас такое ощущение, что вы против продолжения моего общения с Романом. И у меня тут же подспудно возникает желание поступить наперекор. А если бы я чувствовала, что вы активно «за», то скорее всего тоже стремилась бы быть вопреки...
Алёна только улыбнулась на мою пламенную речь:
— При всем желании тебе просто невозможно поступить в этом вопросе вопреки, потому что тут у нас нет никакой позиции. Наше неприятие сводится лишь к тому, что мы не хотим раннего брака Романа. Мы с Денисом сейчас — лишь сторонние заинтересованные наблюдатели вашего общения. И не собираемся вмешиваться в ваши отношения, если ты тоже против раннего брака Романа. А ты, как я понимаю, против.
— Я раньше 25—27 лет заводить детей не собираюсь. Хочется к этому возрасту заложить какую-то основу для профессиональной карьеры, чтобы рождение детей ее не сгубило на корню. Замужество раньше решения начать делать первого ребенка, по моему, неразумно. Потому что брак без детей — это
не семья, а сожительство. Когда не планируешь детей, то проще и ответственнее жить вместе, не расписываясь. Так что ближайшие минимум 4 года я никого в загс тащить не хочу.
— Вот и замечательно. На мой взгляд, ты ведешь себя с Романом вполне здраво. Если он спал в твоей постели и ограничился лишь объятьями — значит, ты умеешь контролировать ваши отношения. Так почему же мы как родители должны против этого бурно возражать?
— Алёна, скажите, а как Рома относится к сексуальной раскрепощенности остальных членов вашей семьи?
— Трудно сказать. Он нас в этом качестве никогда не комментировал. Тут он как бы сам по себе. К образу жизни натуристов, как ты сама видишь, он присоединился без возражений. Какая-то сексуальная жизнь с Кате й у него есть. Могу еще сказать, что судя по состоянию трусов, Рома регулярно маструбирует. Так что до полового аскетизма Рахметова он явно не дотягивает. Ну это и хорошо, что он вполне живой человек, а не персонаж из морализаторского романа.
— Могу еще сказать, что наша коллекция эротики на компьтере ему очень даже хорошо знакома, — добавил Денис.
— Кстати, о вашей коллекции эротики. Получилось что-то интересное во вчерашней фотосессии?
— Да, я отобрал несколько достойных на мой взгляд снимков. Но первая серия получилась на мой взгляд интереснее второй, которая с Сашей.
— Я бы взглянула.
Денис ушел и вернулся с фотоаппаратом. Я стала листать снимки и немного комментировать.
— Странное все — таки чувство. Это несомненно я, и в тоже время это не совсем я, а как будто

какая-то похожая на меня модель где-то и с кем-то, — подытожила я портретную серию.
— Ну с кем-то это как раз понятно — в любом портрете модель реагирует на присутствие фотографа и настрой его энергетики.
— Я тут на снимках неожиданно для себя разная.
— А вы и есть очень разная. Особенно если сравнить с тем, что вы привыкли видеть в зеркале, в котором вы реагируете только на себя.
— Мне нравится. Вдумчивая работа.
А снимки вместе с Александрой после первой серии мне показались банальными. Может быть потому, что Саша баловалась, но какой-то особенной художественности я для себя не отметила.
— Милая барышня, если позволите, я сейчас откланяюсь до следующей нашей встречи, — сказал Денис, — раз вас на вокзал провожает Рома, то мне наверное не стоит его дублировать.
— Ну хорошо. Только у меня к вам просьба. Признаться, мне сейчас уже не очень нравится, что вы обращаетесь ко мне на «вы» и именуете «милой барышней». После того, как я видела вас в постели, это как-то звучит манерно и дистанционирует. Можно звать меня просто Леной?
— Разумеется, Лена. Будут еще какие-то пожелания?
— А вы можете задержаться еще на час?
— В принципе могу. Хозяин — барин. Тем более в своей фирме...
— Я вам очень благодарна за то, что вы пригласили меня в свой дом. Для меня это деликатное приглашение обернулось открытием неведомого, но притягательного мира отношений. Могу сказать совершенно точно, что эти дни в Питере — самое ошеломляющее и удивительное время в моей жизни. Я просто зачарована вашей семьей.
— Нам это очень приятно слышать от тебя, Лена.
— В день моего приезда вы, Денис, загадали желание, сидя между двумя Алёнами.
— Было такое дело, — в голове Дениса проскользнули нотки озабоченности.
— А можно озвучить это желание сейчас?
Денис сразу вдруг стал серьезным.
— Озвучить, конечно, можно. Тем более, что это мое тогдашнее желание было довольно прозрачным и легко отгадываемым. Только я сейчас не уверен, что хочу воплощать его в жизнь. Потому что обстоятельства изменились по сравнению с днем твоего приезда.
— Изменились из-за Романа?
— Да, конечно. По сути дела, мы с Алёной должны строить теперь отношения с тобой, не исключая того, что ты в будущем наша возможная невестка. А я не хочу ни в малейшей степени конкурировать за тебя с Романом. Не хочу давать ему повод для ревности. Он мне слишком дорог, чтобы хоть в чем-то становиться на пути его личной жизни.
— То есть, вы хотите лишить себя и Алену моей благодарности в виде исполнения того вашего желания?
— Об Алёне тут речи не идет. Она женщина и не может конкурировать с Романом за тебя. Я не могу решать за твои с ней отношения. Я могу решать тут только за себя.
— А ничего, если я голос подам? — с ехидцей вступила в разговор Алёна.
— Конечно.
— Мы с Леной между собой, конечно, всегда можем разобраться в наших женских желаниях и без тебя. Но есть и другая сторона медали: в такого рода отношениях мы всегда были с тобой,

Денис. Всегда вместе как семейная пара. Ты хочешь создать прецедент, в котором мы с тобой были не вместе? Мне такая постановка вопроса категорически не нравится.
— Ты права. Я как-то не подумал об этом. Прости.
Мы все надолго замолчали, обдумывая каждый свое.
— Мне кажется, что нам стоит попробовать посмотреть на эту ситуацию глазами Дениса, — наконец продолжила Алена. — Спрашивать у него совета мы, разумеется не будем. Но предположить, как он отреагирует на тот или иной расклад в нашей семье, вполне можно.
— А действительно, давайте попробуем, — поддержала я предложение Алёны. — Начнем с того, что я условилась с Романом о том, что на ближайшее будущее я не ограничиваю его в отношениях с девушками, а он не ограничивает меня в отношениями с мужчинами.
— Это формальная сторона вопроса, — возразил Денис. — Потому что для Ромы одно дело — твои отношения с каким-то неизвестным ему парнем на стороне, и уже совсем другое дело — твои отношения с мной.
— Вот ты опять отделяешь сейчас меня от себя, — сделала замечание Алёна. — Речь идет о возможных или невозможных сексуальных отношениях Лены с тобой и со мной как с парой. Ласки Лены с нами обоими наверняка будут восприниматься им по-другому, чем ласки Лены лишь с тобой одним.
— Кстати, как вы думаете: Рома догадывается, что я была в вашей спальне? — вдруг сообразила я.
— Рома в курсе наших игр с неприкасаемыми вначале девушками. Я с ним об этом говорила потому, что он ведь тоже со своей стороны должен был соблюдать наше с Денисом обещание неприкосновенности, — сказала Алёна.
— Тогда получается, что Рома вчера вечером был на 100% уверен в том, что у меня с вами уже был совместный секс. И что он вообще не догадывается о том, что я девственница.
— А ведь действительно — получается, что именно так, — переглянулись между собой Алена и Денис.
— Тогда скажите, а вы не замечали эти дни и особенно сегодня утром, какого-то обостренного отношения к себе со стороны Ромы? Какого-то проявления ревности, недовольства, протеста?
— Да нет, пожалуй, ничего такого не было. Сегодня утром он вообще был какой-то благостный. Просто рот до ушей, как довольный жизнью.
— Ну вот вам и весь расклад на сейчас. Позже расклад может как-то измениться, но сейчас он именно такой. В сущности, Рома ведь должен быть именно вам благодарен за то, что познакомился со мной. Это ваша заслуга. Причем заслуга ваша вдвоем. Не будь ваших неправильных желаний, он не пересекся бы со мной по жизни. Ведь вся наша короткая история общения с Романом и для него, и для меня началась с ваших неправильных желаний.
— А ведь по идее Рома действительно должен воспринимать наши с тобой супружеские приключения как некоторую исходную данность, без которой бы не было его знакомства с Леной, — задумчиво сказал Денис.
— И, заметь, что он нисколько не протестует против этой данности. Хотя вполне мог бы при его характере, — вставила замечание Алёна. — Мне все же кажется, что решающее слово тут должно быть не за нами и не Ромой. А за тобой, Лена. Мне кажется, что ты сама должна для себя разобраться, для чего тебе нужны ласки с нами как с парой и нужны ли они тебе вообще. Потому что выражение таким сексуальным образом благодарности нам за гостеприимство — это лишь порыв души. Без него можно вполне и обойтись, если нет чего-то более важного и

несиюминутного. Мы же ничуть не сомневаемся в твоей искренности.
— Я согласен с Алёной в том, что только ты можешь ответить на вопрос, если ли в отношениях с нами как с парой то, что более важно и несиюминутно, чем просто получение с нами разных приятностей, — глядя мне в глаза, сказал Денис.
— Сказать по правде, этот вопрос я задаю себе почти что с начала нашего знакомства. И мое ощущение ответа — да. Такое чувство, что нас связывает что-то большее, чем просто игра в неправильные желания. Это, кстати, было и до вчерашнего объяснения с Ромой. Если быть до конца честной, то для меня это ощущение сейчас намного более важно, чем сюжет с Ромой как с моим возможным суженным. Перспективы с Ромой я воспринимаю сейчас весьма отстраненно, как бы в тумане не такого уж близкого будущего. А вот от вас дистанционироваться мне точно не хочется. Я совершенно определенно хочу продолжать отношения с вами. И мне даже не важно, будет ли в этих отношениях сексуальная составляющая. Вы за эти дни стали частью моей жизни. Не по одиночке, а именно как удивительная семейная пара. Вы для меня неразрывны.
— Ну вот, Денис. Кажется, все мы нашли трезвые ответы на наши сегодняшние вопросы. Я предлагаю выпить за это по бокалу сока, — сказала Алёна.
Она налила три бокала виноградного сока и предложила тост: «За нашу неразрывность!» Мы выпили и скрепили наши объятья тремя долгими поцелуями.